

УДК 1(091)

**ТРИ ПОДХОДА К ОПРЕДЕЛЕНИЮ МЫШЛЕНИЯ И ОБОСНОВАНИЕ
ФИЛОСОФИИ У ПЛАТОНА****THREE APPROACHES TO DEFINITION OF THINKING AND SUBSTANTIATION
OF THE PHILOSOPHY IN PLATO****Д.К. Куликов****D.K. Kulikov**

Донской государственный технический университет, Россия, 344002, Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1

Don State Technical University, 1 Gagarina sq., Rostov-on-Don, 344010, Russia

E-mail: kuldk@mail.ru

Аннотация

В статье раскрыта связь между обоснованием Платоном философии и подходами мыслителя к определению мышления. Платон стремился доказать социально-идеологическую значимость философии и ее гносеологический статус. Это требовало теоретического объяснения мышления и как познавательной способности души, и как источника знания высших начал бытия. В диалогах Платона можно выделить три подхода к определению мышления: эпистемологический, логический и диалогический. Благодаря систематическому определению мышления философ и его мысль получили онтологический статус: познание чистого бытия доступно человеку особой «философской природы».

Abstract

The article reveals the connection of Plato's substantiation of philosophy with the approaches he applied to define thinking. Plato sought to prove the social and ideological importance of philosophy and its epistemological status. This required a theoretical foundation of thinking as a cognitive faculty of the soul and as a source of knowledge of the higher principles of being. There are three approaches to the definition of thinking in Plato's dialogues: epistemological, logical and dialogical. Systematically defined thinking confirmed an ontological status of philosopher and his mind: the knowledge of pure being was accessible to a man who possessed a specific «philosophical nature».

Ключевые слова: Платон, философия, мышление, рассудок, разум.**Keywords:** Plato, philosophy, thinking, reason, mind.

Одной из важнейших сторон учения Платона является обоснование философии как высшей формы знания. Для него характерно субъективное чувство философии, напоминающее профессиональную интуицию, своего рода личностное знание. Структура его аргументации сводит воедино значение систематического обучения, опыт теоретической деятельности и идеологему неравенства людей «по природе». В этом во многом синкретическом образовании проступают конкретно-исторические истоки философии, выросшей в условиях столкновения архаической традиции, просветительского проекта софистов и институционализации интеллектуальной деятельности.

Квинтэссенция понимания Платоном философии представлена в Письме VII. Здесь аргументация развернута через автобиографическое описание. Платон рассказывает, как в молодости он пришел к пониманию идеологической роли философии в свете мысли о том, что государства управляются неправильно. «И, восхваляя подлинную философию, я был принужден сказать, что лишь через нее возможно постичь справедливость в отношении как государства, так и частных лиц. Таким образом, человеческий род не избавится от зла

до тех пор, пока истинные и правильно мыслящие философы не займут государственные должности или властители в государствах по какому-то божественному определению не станут подлинными философами» (326a–b) [1 с. 477]. Видно, что в тот период Платон уже принимал философию как нечто культурно оформившееся. Он описывал особый образ жизни, необходимый для обретения рассудительности и разумности философа, подчеркивал значение отказа от чувственных наслаждений (326c; 340b–c) [1 с. 477, 492]. Учиться философии нужно долго и с напряжением, при этом очень важен пример учителя, служащий объектом подражания (340c) [1 с. 492]. Каждодневный образ жизни делает обучающегося философии «в высшей степени восприимчивым, памятливым и способным мыслить и рассуждать» (340d) [1 с. 492]. Немалое значение имеет «качество» души, поскольку «человека, не сроднившегося с философией, ни хорошие способности, ни память с ней сроднить не смогут, ибо в чуждых для себя душах она не пускает корней» (344a) [1 с. 495–496]. Подмечает Платон и роль культурного содержания, поскольку условием философии является способность сродниться с прекрасным (344a) [1 с. 496]. Философия буквально обожествляется Платоном. В «Федоне» он пишет прямо: «Но в род богов не позволено перейти никому, кто не был философом и не очистился до конца, – никому, кто не стремился к познанию» (82c) [2 с. 38]. Все это Платон характеризует как необходимые требования для обретения философии, отделяя ее подлинное содержание от «ходячих философских истин», которыми, предположительно, наполнен ум тиранов (340b) [1 с. 492]. Однако этого недостаточно без обоснования философии как высшего рода знания.

Характеристики философии становятся во многом определением личности самого Платона, что, учитывая конкретно-историческую природу личности, раскрывает важные аспекты становления философии как культурного и духовного явления. Философия обоснована Платоном как источник критерия истины по отношению к прочим видам деятельности и знания. Однако и здесь аргументация строится на тезисе о том, что к пониманию сути философии приходят через практику познания, а не через отвлеченные дефиниции (341c–e) [1 с. 493]. В своих истоках философия вырастает из общего чувства удивления ($\theta\alpha\upsilon\mu\alpha$) (155d) [3 с. 208]. Платон зафиксировал качественное изменение мышления, происходящее в опыте напряженной интеллектуальной деятельности, а также факторы, которые обеспечивают это развитие. Однако данное преобразование он понимал как актуализацию того, чем душа обладала до своего вселения в тело (81c–d) [4 с. 589], (248a–c) [5 с. 157]. Категории мышления принимались им как непосредственное содержание и определение действительности. Этим Платон сформировал идеалистическое понимание принципа тождества мышления и бытия, на основе которого социально-идеологическая, деятельная сторона философии обосновывалась им гносеологически.

В диалогах Платона представлено три подхода к определению мышления: 1) эпистемологический (мышление определяется через рассмотрение познавательных способностей по их отношению к родам предметности); 2) логический (мышление определяется в контексте выявления логической структуры знания); 3) диалогический (мышление определяется через связь рассуждения с беседой). Общим в трех подходах является выделение Платоном двух уровней мышления – ноэтического ($\nu\omicron\eta\sigma\iota\varsigma$) и дианоэтического ($\delta\iota\alpha\nu\omicron\iota\alpha$).

В VI книге «Государства» Платон разделил мир на зримый ($\acute{o}\rho\alpha\tau\acute{o}\nu$) и умопостижимый ($\nu\omicron\eta\tau\acute{o}\nu$), приписав каждому из них по два рода предметности. Используя образ линии, деленной на отрезки, отмечающие роды предметности, Платон определил соответствующие им познавательные способности. «С указанными четырьмя отрезками соотнеси мне те четыре состояния, что возникают в душе: на высшей ступени – разум ($\nu\omicron\eta\sigma\iota\varsigma$), на второй – рассудок ($\delta\iota\alpha\nu\omicron\iota\alpha$), третье место удели вере, а последнее – уподоблению, и расположи их соответственно, считая, что насколько то или иное состояние причастно истине, столько же в нем и достоверности» (511d–e) [6 с. 294]. Сообразно этому соответствию Платон охарактеризовал познавательные способности. Вера реализуется в восприятии вещей как реально существующих, подобие – в образном отражении или осмысленном представлении. Это пассивное познание. Высшие способности заключают в себе ак-

тивность души – поиск. «Один раздел умопостигаемого душа вынуждена искать на основании предпосылок, пользуясь образами из получившихся у нас тогда отрезков и устремляясь поэтому не к началу, а к завершению. Между тем другой раздел душа отыскивает, восходя от предпосылки к началу, такой предпосылки не имеющему. Без образов, какие были в первом случае, но при помощи самих идей пролагает она себе путь» (510b) [6 с. 292].

Рассудок отличается от разумного мышления предметным содержанием и методом. Если рассудок оперирует образами и понятиями чувственных вещей и в полной мере реализован в математике и искусствах, то разум имеет своим предметом беспредпосылочные «начала» и чистые формы, используя для их познания диалектику (510c–511d) [6 с. 293]. «Свои предположения он не выдает за нечто изначальное, напротив, они для него только предположения, как таковые, то есть некие подступы и устремления к началу всего, которое уже не предположительно. Достигнув его и придерживаясь всего, с чем оно связано, он приходит затем к заключению, вовсе не пользуясь ничем чувственным, но лишь самими идеями в их взаимном отношении, и его выводы относятся только к ним» (511b–c); [6 с. 293].

В книге VII «Государства» Платон раскрыл связь познания с разрешением противоречий и определил мышление как способность постигать сверхчувственное. «Кое-что в наших восприятиях не побуждает наше мышление (*νόησις*) к дальнейшему исследованию, потому что достаточно определяется самим ощущением; но кое-что решительно требует такого исследования, поскольку ощущение не дает ничего надежного» (523b); [6 с. 305]. Ясное и осмысленное восприятие не требует исследования, однако оно нужно, когда воспринимаемое порождает противоречие, противоположные ощущения, выражаемые относительными понятиями: большое/малое, тяжелое/легкое и др. (523a–524c) [6 с. 305–306]. Здесь, как полагал Платон, требуется рассуждение об умопостигаемой сущности вещей и восхождение от становления к созерцанию истинного бытия (525b–c) [6 с. 307–308]. Опыт обращения души с умопостигаемым в арифметике, геометрии, астрономии и гармонии возвышает мышление к познанию чистых сущностей посредством диалектики.

Платон обосновывал философию как доказательный способ познания «начал» силами разума. Логический подход реализован им в определении мышления как правильного разделения родовидовых отношений бытия и как деятельности по построению формы истинной мысли. Диалектика этих отношений представлена в диалогах «Парменид», «Софист» и др. Рассудок и разум по-разному познают свой объект. Рассудок движется через объединение и разделение понятий, а разумное мышление (*νοεῖν*) возводит мысль к единству противоположных определений и целостному усмотрению начал. Неверно считать, что *νόησις* у Платона – это чисто интуитивная способность, особенно если учесть, что в «Государстве» (533e–534a) *ἐπιστήμη* и *διανοία* полагаются как части нозтического мышления. Созерцание (*θεωρεῖω*), в свою очередь, присуще рассудку так же, как и разуму, и лежит в основе искусств и наук (511c) [6 с. 294]. Хотя Платон описывает восхождение познания к беспредпосылочному началу в образах «касания», «страсти» (490a–b) [6 с. 269], он определяет этот путь как рациональный и диалектический. Непосредственность интуитивного постижения есть лишь момент общего движения души к знанию, объясняемого с позиции теории анамнезиса. Истинное знание получает дискурсивное развертывание в иерархии родовидовых понятий и системе определений. Логос, с которым идентифицируется деятельность рассуждения (*διαλέγεσθαι*), – это не просто предложение, а диалог, в котором сущность описывается через множество актов речи [7; 72].

С позиции диалогического подхода Платон определил мышление как беззвучную беседу, которую душа ведет сама с собой по поводу познаваемого предмета, что-то утверждая и отрицая в нем (189e–190a) [3 с. 249], (263e) [8 с. 338–339]. Внутренний диалог увязан Платоном с построением логической формы мысли – рассуждения и вывода. По отношению к диалогической структуре нозтическое мышление имеет место там, где ответ-высказывание приобретает форму пропозициональных суждений, из которых стро-

ится полнота описания или идея в виде развернутой системы определений. Не случайно в одном из ранних диалогов Платон определял философию через лаконический стиль речи. Философствовать значит лаконизировать, т.е. кратко и точно изречь мудрое (342d; 343b–c) [9 с. 354, 355].

Платон установил отношение родовидовой общности и различия как основу предикативной формы суждения. Здесь ключ к обоснованию философии как осуществления разумного мышления. «Различать все по родам, не принимать один и тот же вид за иной и иной за тот же самый – неужели мы не скажем, что это [предмет] диалектического знания? <...> Кто, таким образом, в состоянии выполнить это, тот сумеет в достаточной степени различить одну идею, повсюду пронизывающую многое, где каждое отделено от другого; далее, он различит, как многие отличные друг от друга идеи охватываются извне одною и, наоборот, одна идея связана в одном месте совокупностью многих, наконец, как многие идеи совершенно отделены друг от друга. Все это называется уметь различать по родам, насколько каждое может взаимодействовать [с другим] и насколько нет» (253d–e) [8 с. 324].

Связь души и философии также обоснована Платоном с точки зрения способности к мышлению. Разумное начало души (λογιστικόν) – это начало философское (φιλοσόφω) (586e) [6 с. 381]. Этот принцип удерживает полагаемую Платоном аналогию внутреннего строя души, государственного порядка и космоса. А. В. Потемкин охарактеризовал это как «софократическую» концепцию общества [10 с. 282]. Философия есть суть мышления, также как идея – суть существующего. Философ и его мысль получают онтологический и социальный статус: познание чистого бытия доступно человеку «философской природы» (φιλοσόφου φύσιν) (492a) [6 с. 271], душа которого обладает философским началом (φιλοσόφω) (586e) [6 с. 381] и мышлением (φιλοσόφου διανοίας) (527b) [6 с. 310], притом, что философское начало сродни вечно сущему, божественному (611e) [6 с. 410] и предназначено для власти и управления (590c–d) [6 с. 386].

Список литературы

References

1. Платон. Письмо VII // Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1994. –830, [1] с. Plato. Letter VII, in: Plato. Works in 4 volumes. Vol. 4. Moscow: Mysl' Publ., 1994. –830, [1] s.
2. Платон. Федон // Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 1993. –528 с. Plato. Phaedo, in: Plato. Works in 4 volumes. Vol. 2. Moscow: Mysl' Publ., 1993. –528 s.
3. Платон. Теэтет // Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 1993. –528 с. Plato. Theaetetus, in: Plato. Works in 4 volumes. Vol. 2. Moscow: Mysl' Publ., 1993. –528 s.
4. Платон. Менон // Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1990. –860, [2] с. Plato. Meno, in: Plato. Works in 4 volumes. Vol. 1. Moscow: Mysl' Publ., 1990. –860, [2] s.
5. Платон. Федр // Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 1993. –528 с. Plato. Phaedrus, in: Plato. Works in 4 volumes. Vol. 2. Moscow: Mysl' Publ., 1993. –528 s.
6. Платон. Государство // Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 1994. –654, [2] с. Plato. Republic, in: Plato. Works in 4 volumes. Vol. 3. Moscow: Mysl' Publ., 1994. –654, [2] s.
7. Oehler K. Die Lehre vom Noetischen und Dianoetischen Denken bei Platon und Aristoteles: Ein Beitrag zur Erforschung der Geschichte des Bewusstseinsproblems in der Antike. Meiner Verlag, 1985. –295 s.
8. Платон. Софист // Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 1993. –528 с. Plato. Sophist, in: Plato. Works in 4 volumes. Vol. 2. Moscow: Mysl' Publ., 1993. –528 s.
9. Платон. Протагор // Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1990. –860, [2] с. Plato. Protagoras, in: Plato. Works in 4 volumes. Vol. 1. Moscow: Mysl' Publ., 1990. –860, [2] s.
10. Потемкин А.В. Метафилософские диатрибы на берегах Кизитеринки. Ростов-на-Д.: Ростиздат, 2003. –576 с. Potemkin A.V. Metaphilosophical diatribes on the banks of the Kiziterinka River. Rostov-on-Don: Rostizdat Publ., 2003. –576 s.